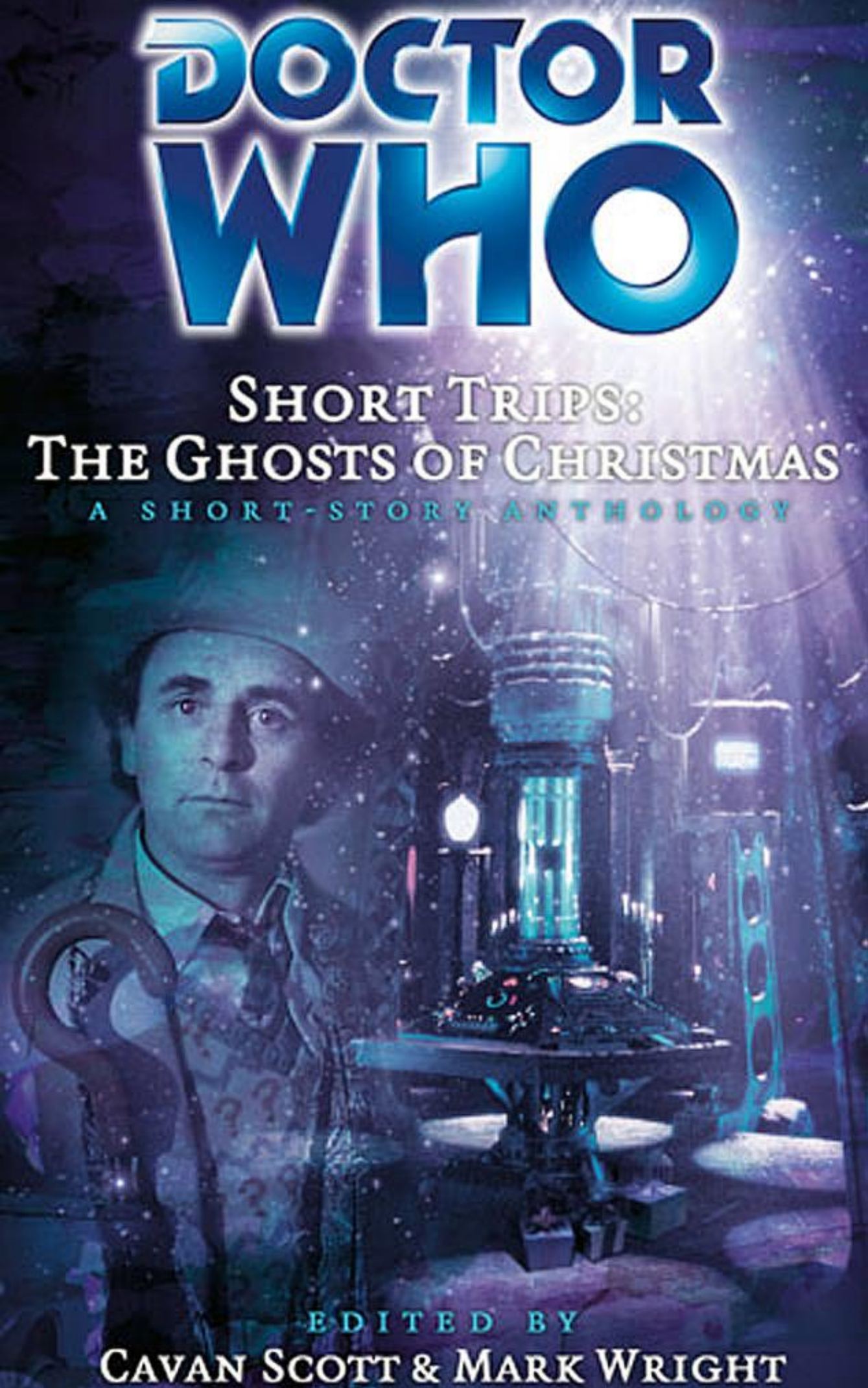

DOCTOR WHO

SHORT TRIPS: THE GHOSTS OF CHRISTMAS

A SHORT-STORY ANTHOLOGY

EDITED BY
CAVAN SCOTT & MARK WRIGHT

ДОКТОР КТО

Короткие путешествия
(ST-22)

**ПРИЗРАКИ
РОЖДЕСТВА**

Сборник рассказов под редакцией
Кэвена Скотта и Марка Райта.

Short Trips (ST-22)
**The Ghosts of
Christmas**

Edited by Cavan Scott & Mark Wright

Для человека, у которого есть всё

*Дэн Эбнетт,
перевод Mary SmithZ
приключение Восьмого Доктора*

Уайтхолл, 24 декабря 1966 года

В течение семидесяти пяти минут она ловко избегала звонков швейцара с коммутатора. Было, как всегда, слишком много незаконченной работы, и большая её часть была такой же неприятной и унылой как непрекращающийся декабрьский дождь за окном. Хотя министр внутренних дел продолжал работать несколько дней после начала всеобщих каникул, документы и почта были всё ещё не разобраны. Она отправила его домой в Клоудон этим утром, в министерском джипе. Она заверила его, что закончит сразу после него. Это была обычная канцелярская работа.

В офисе не осталось никого, кроме неё. Все помощники и машинистки ушли домой. В одиночку она столкнулась с обычным праздничным наплывом. Каждый год одно и то же, и каждый год было так, с тех пор как она начала работать

здесь шестнадцать лет назад. Когда Клайв Ривс, ныне сэр Клайв, триумфально вошёл по лестнице Уайтхолла, она проследовала за ним, прибираясь после него. Министр внутренних дел получал больше рождественских открыток, чем заместитель министра, и, естественно, краткие и деловые документы рассматривались быстрее, но суть её работы не изменилась: убирать за ним, заполнять вороха бумаг, составлять его расписание на январскую сессию.

Она тщательно разослала его открытки ещё пятнадцатого, так что даже авиапочту должны были доставить вовремя. Сейчас она сверяла поступающие открытки со списком перед ней, и рассылала вежливые ответы тем, на чьи поздравления не ответили: владельцу инженерной фирмы на северо-западе, который дал весомую сумму на благотворительность, малоизвестной поп-звезде, послу Швеции (как она могла проглядеть его? Ужасная оплошность!) Были и подарки, большинство из них были доставлены в офис на мотоциклах, облачёнными в кожу курьерами, пропахшими влагой и выхлопными газами. Шоколадные конфеты, шёлковый галстук, несколько бутылок хорошего Скотча. Она подготовила несколько простых благодарностей, написанных от руки на гербовой бумаге Министерства.

Всё это время она думала о подарке, который обнаружила обёрнутым в простую бумагу, лежащим в её лотке. Как неожиданно. Как неловко. Она будет вынуждена поблагодарить, но благодарить придётся осторожно. Шестнадцать лет. Он решил раскатать эту чёртову лодку после стольких лет.

Она могла бы, конечно, быть предельно аккуратной. В этом она была очень хороша. Нужное слово, кивок в

подходящий момент, этого было достаточно. Достаточно, чтобы напоминать ему об их различном положении и обязанностях.

Вид из её окна был серым и мокрым, как в чёрно-белом мультике. Капли дождя стучали по стёклам. Снаружи рождественская иллюминация Уайтхолла выглядела излишней и дешёвой. Мимо проезжали такси, чёрные жуки, блестящие под дождём. Ещё час, может, три, и она тоже поедет, в своей машине, направляясь в свою квартиру, к своей версии праздника.

Офис провонял прогорклым табачным дымом. Министр действительно наслаждался этим Сэнт Бруновским табаком крупной нарезки. Он мог расхаживать, диктуя ответ на письмо, постукивая по чаше своей очень современной удлинённой трубки.

Часы тикали. Поставка с подточенными карандашами стояла рядом с телефоном.

На телефоне загорелся нервный огонёк.

Она вздохнула, смягчилась, и подняла трубку, положив последнюю пачку бумаг и открыток в свой лоток.

— Министерство внутренних дел, — сказала она. Пока говорила, она рассматривала недавно прибывший подарок: бутылку хорошего Бургундского, любезность молодчика — большого нефтяного магната Северного моря.

— Простите, что надоедаю, мэ, — сказал голос на том конце. — Этот человек перед южным входом. Он просто не хочет уходить. Я говорил ему, что закрыто, но всё равно.

— Дикерсон, это вы? — спросила она.

— Да, мэ.

«Я не твоя мамочка», — подумала она, — «даже если твой акцент считает по-другому. По крайней мере, сделай одолжение, обращаясь ко мне «мисс».

— Вы сказали ему, что офис закрыт на время праздников?

— Да, мэм. Он ужасно настойчивый.

Придерживая трубку у левого уха, она открыла следующую открытку. От министра сельского хозяйства и рыболовства. Эту оплошность придётся срочно исправить, отправив курьера на велосипеде. Она потянулась к стопке пустых поздравительных открыток.

— У него есть документы? — спросила она, подняв авторучку с подставки.

— Да, мэм. Пропуск ЮНИТ. Я не знаю что это такое, если честно.

Она знала. Она нахмурилась.

— Полагаю, вам придётся позволить ему подняться, Дикерсон, — сказала она.

— Я так и сделал, мэм, — ответил голос.

— Он так и сделал, — сказал человек, вошедший в её офис. Он улыбался ей. Он был по-мальчишески красивым. Было что-то, напоминающее Байрона в его строгом тёмном костюме, каштановых волосах, в его высоком лбе и ясных глазах. Он выглядел неплохо, как пятый участник Битлов, проигнорировавший моду на короткие стрижки.

— Прошу прощения, что вламываюсь вот так, — сказал мужчина.

— Он пришёл, Дикерсон, спасибо, — сказала она в трубку, а затем повесила её. Она взглянула на мужчину. Тот вымок под дождём. На ковре уже образовалась небольшая лужа.

— Семьдесят пять минут снаружи, — сказал он. — Вы правда не хотели видеть меня, не так ли?

Она включила профессиональную улыбку.

— Вы должны понимать, министерство закрыто. Не думаю, что я смогу вам помочь. Ваш допуск от ЮНИТ?

Мужчина кивнул. Он продемонстрировал ей на удивление старый потёртый бэйдж, вложенный в старый потёртый бумажник.

— Я бы не стал беспокоить вас, если бы это ни было важно, — сказал он.

— Уверена, не стали бы. Мне действительно пора домой, — ответила она.

— Конечно, вам нужно домой. Карлтон Мивс 77 А.

Поколебавшись, она нажала кнопку тихой тревоги под своим столом.

— Откуда вы знаете, где я живу? — спросила она.

— Вы Энни Кэйсон, личный помощник министра внутренних дел и... — он замолчал. — О! — сказал он, понимание отобразилось на его лице. — То, что я знаю всё это, то, как это прозвучало, должно быть, выставляет меня довольно опасным типом. Извините. Я не такой.

— Вы не такой?

— Нет, нет. Я не такой. Я Доктор.

Он протянул руку. Она осторожно пожала её.

— Мне нужна ваша помощь, Энни. Правда нужна.

— Понятно.

— Кое-что только что поступило в ваше владение, и мне нужно это забрать. Я пытался объяснить это швейцару у служебного входа.

— Не могу понять, почему он не стал с вами сотрудничать.

— Я серьёзно, Энни. Это очень серьёзно. Маленький стеклянный предмет, похожий на украшение. Он был послан вам завёрнутым в простую бумагу. Жизненно необходимо, чтобы я получил его обратно.

Она сузила глаза.

— Как украшение? — спросила она медленно.

— Да, да. Это так же важно, Энни. В смысле, мисс Кэйсон.

— Я думала, это было от него, — пробормотала она.

Дверь за ними резко открылась, вошёл Дикерсон, вместе с двумя здоровенными сотрудниками службы безопасности.

— Всё в порядке, мэм? — спросил Дикерсон. Охранники рассматривали её посетителя с подозрением.

Энни Кэйсон промедлила.

— Да, спасибо. Ложная тревога.

— Хорошо. С Рождеством, мэм. — Сказал Дикерсон, и отослал своих людей из кабинета. Он подождал немного. — Кстати говоря, мэм, это пришло для вас.

Дикерсон поднял посылку, которую он оставил за дверью, и положил её на стол. Она открыла посылку. Это была подарочная корзина от Фортнума и Мэнсона. На карточке было написано: «Энни за её неустанную работу. Чудесного Рождества». И подписано — «К.Р.»

— Спасибо, — рассеянно сказала она Дикерсону и другим охранникам, покинувшим комнату. И снова взглянула на посетителя.

— Ваши полномочия от ЮНИТ. Конечно, я не могу их проигнорировать. Так из-за чего всё это?

— Боюсь, ради судьбы всего мира, — сказал он.

— Это стеклянное украшение. Я думала, он послал его мне.

— Кто?

— Министр внутренних дел.

Она опустилась в кресло и посмотрела на корзину на столе.

— Я тупая идиотка. Тупая старая идиотка. Это всегда корзина. Каждый раз корзина. О, ради Бога, он ведь женат! Двое сыновей. Я знаю, я ему тоже нравлюсь. Иногда, понимаете, он скажет что-то, что кажется неуместным. Я отшучиваюсь. Но я всё время боюсь, что однажды он соберётся сделать что-то безрассудное. Мне следовало знать его лучше. Просто это... когда подарок появился на моём столе...

— Вы подумали, это от него? — спросил Доктор.

— Да.

— Но это не так. Могу я узнать... где он?

— Я засунула это в его портфель, прежде чем он уехал на каникулы. Я подумала, это к лучшему. Я подумала, когда он найдёт его, он поймёт, что я не собираюсь играть в какие-то дурацкие игры.

— Где он живёт? — спросил Доктор.

Она закрыла офис, в последний раз в этом году, и вышла из здания. Она повела Доктора к своему голубому автомобилю в министерском гараже. Он нёс её корзину.

— Вы же не закатите сцену? — спросила она, открывая дверь машины.

— Сцену?

— Я имею в виду — в Клоудоне.

— Конечно, нет.

— До их пор не понимаю, почему я доверяю вам.

— Я знаю.

Они въехали по пандусу на пустые улицы Уайтхолла. Приближалась ночь, сочельник. Китайские фонарики и мишура украшали деревья и статуи.

— Так вы расскажете мне из-за чего всё это? — спросила она. — В смысле, как следует.

— Расскажите мне о Министре — парировал он.

Они ехали на запад, по направлению к Северному округу. Дождь усилился. Дворники автомобиля выбивали хлюпающий звук.

Немного поколебавшись, она рассказала ему про Клайва Ривса, сэра Клайва, человека, на которого она работала шестнадцать лет.

— Он довольно обаятельный. Вы когда-нибудь встречались?

— Нет, — ответил мужчина на пассажирском сиденье, тёмная тень в скользящем свете фонарей.

— Очень харизматичный. Я бы сделала что угодно для него. Я и делаю всё, что угодно для него. Но я бы никогда...

— Я понимаю.

— У него жена и двое сыновей.

— Я понимаю.

— Думаю, у него могла быть пара интрижек в прошлом. Я сохраняю благоразумие. Я не хотела бы, чтобы Джейн заподозрила.

— А вы ему нравитесь? — спросил пассажир.

— Да, нравлюсь.

— Очень?

— Не уверена, что мне нравится, на что вы намекаете. Вы должны понять на что это похоже. Отношения между

мужчиной и его личным помощником это, пожалуй, как брак. Это нечто очень личное. Наш длится шестнадцать лет. Мы так хорошо друг друга знаем, полагаемся друг на друга, доверяем друг другу полностью. Но это совершенно невинно.

Дворники хлопали.

— Я думаю, что знаю, как работают подобные отношения, — сказал пассажир.

— Правда? — спросила она, бросив на него беглый взгляд. — В это довольно трудно поверить. Вы выглядите очень молодо.

Доктор пожал плечами и улыбнулся ей в ответ.

Она обратила взгляд на дорогу.

— Я имею в виду, это ставит меня в неудобное положение, — сказала она.

— Извините.

— Я хочу быть честной. Возможно, он лучший друг, который у меня когда-либо был. Все эти годы, мы с ним спорили, смеялись, препирались, и даже флиртовали, но он никогда не делал ничего, что бы скомпрометировало наши отношения, и я никогда не позволяла себе такого.

— Я действительно знаю, как работают подобные отношения, — ответил Доктор.

— Моё сердце упало, когда я открыла пакет, и подумала, что это от него, — сказала она. — Я подумала, что он, в конце концов, забылся и переступил черту, и мой мир разрушен.

— Подарок был не от него.

Управляя машиной под проливным дождём, она взглянула на мужчину на пассажирском сиденье.

— Правда? На самом деле?

— Правда. Я даю слово.

Они притормозили у следующего светофора.

— Но кое в чём вы были правы, — добавил он.

— В чём?

— Вы сказали, что когда открыли пакет, ваш мир рухнул. Он был близок к этому.

Ещё один час ушёл на то, чтобы добраться до Клоудона. Погода была ужасной, но хотя бы дороги были свободны.

Полицейский у главных ворот, завернувшись в дождевик от непогоды, проверил её документы и вернул их обратно.

— Это просто ерунда. Кое-какие дурацкие бумаги, которые я забыла отдать ему на подпись.

— Не волнуйтесь, мисс Кэйсон, — сказал полицейский, капли дождя падали с его носа. — Я позвоню в дом, дам им знать, что вы подъезжаете.

Она остановилась возле дома. Сквозь тьму и дождь окна Клоудона светились золотым, словно приглашая.

Она расстегнула ремень безопасности, повесила его на крючок, и взглянула на своего спутника.

— Я хочу знать что это такое, — сказала она.

— Вы не поймёте, мисс Кэйсон. Давайте просто заберём его обратно.

— Я личный помощник Министра внутренних дел Соединённого Королевства. Я видела всё на свете. Думаю, я достаточно сильна.

Доктор кивнул.

— Возможно, так и есть. Тогда поймите, что всё, что я вам расскажу, связано с безопасностью Объединённых Наций, и навсегда изменит ваш взгляд на мир.

— Я готова — сказала она, воодушевляя себя.

Доктор взглянул на неё твёрдо и спокойно. Он был таким привлекательным, таким обнадеживающим. Дождь стекал по окнам авто, из-за этого странные, размытые тени дрожали внутри, в сумерках машины.

— Это устройство, — сказал он тихо. — Устройство неземного происхождения. Вы понимаете, что это значит?

— Конечно! — отрезала она. Затем она замолчала, и её голос понизился до шёпота. — О, боже! Правда?

Он кивнул.

— Вам не обязательно знать, как оно называется, или откуда оно, или как работает, вам достаточно знать, что оно делает. А это довольно трудно объяснить, потому что это прозвучит... чистейшим вымыслом.

— Продолжайте, пожалуйста.

— Оно невероятно мощное. Оно было послано на Землю некой доброй расой, с желанием помочь человечеству. Оно... ну, оно исполняет желания владельца. Оно может, например, ликвидировать детскую бедность, устранить голод во всём мире, вылечить рак, нейтрализовать всё ядерное оружие...

— Вот так просто?

— Быстрее чем вот так просто. Но оно никогда не должно попасть в руки людям.

— Почему это? — спросила она.

— Потому что люди хотят слишком много, — ответил он. — Это подарок, которого не нужно было делать. Даже такой прекрасный и достойный человек как ваш министр

был бы развращён его властью. Вы сами сказали, что он может поддаться искушению. Кто угодно сможет. Человеческая раса не готова к такому подарку. Его нужно вернуть.

— Потому что он не подходит по размеру?

Доктор улыбнулся.

— Да, он слишком большой.

Сэр Клайв открыл дверь сам.

— Энни! С ворот позвонили, сказали, что ты здесь!

— Мне так жаль беспокоить тебя дома, — сказала она.

— Я идиотка. Я оставила несколько бумаг в твоём портфеле этим утром, не сообразив, что их нужно отправить сегодня.

— Ты проделала весь этот путь под дождём?

— Их действительно нужно отправить, господин министр.

— Ну, тогда проходи и забирай их, если нужно! Мой портфель в кабинете. Можешь пройти сама: направо и прямо.

— Это займёт всего секунду, — сказала она.

Энни поспешно сошла вниз по широкому, хорошо освещённому коридору. Министр закрыл дверь и повернулся к Доктору.

— Нас не представили. Я Клайв Ривс.

Доктор пожал его руку.

— Приятно познакомиться, — сказал он. Он уловил запах глинтвейна и хвои, и почувствовал тепло, согреваемой огнём из камина, гостиной.

— А вы...

— Простите! Старый друг Энни.

— Замечательно! — сказал сэр Клайв. — Джейн только что приготовила ужин. Ведь вы останетесь?

— Мы не можем. Она должна вернуться.

— В этом вся Энни. Такая усердная в работе. Может, пропустим по стаканчику?

— Ну, я...

— Я настаиваю!

Он провёл Доктора в гостиную. В комнате два мальчика играли в монополию на ковре перед огромным, сверкающим огнями, деревом.

— Твой ход, папочка! — воскликнул один из них.

— Джонни остановился на Регент Стрит и задолжал тебе арендную плату! — отозвался второй.

— Минутку, ребята! — ответил сэр Клайв, разливая по бокалам хороший коньяк. Он протянул один из бокалов Доктору.

— Весёлого Рождества! — сказал он. Затем он понизил голос до заговорческого шёпота. — Послушай, приятель, я безумно рад, что у Энни есть... ну, какие-то социальные связи, если можно так сказать. Каждый год я пытаюсь уговорить её приехать сюда на каникулы. У нас достаточно свободных комнат, но она всегда отказывается. Я не могу смириться с мыслью, что Рождество, каждый год, она проводит в своей маленькой квартирке. Она поражает тому, как можно быть такой уединённой, такой одинокой. Огромное облегчение узнать, что у неё есть друг, с которым она проводит Рождество.

Доктор улыбнулся.

— Она хороший человек.

— Самый лучший, — согласился сэр Клайв.

Энни возникла в дверном проёме.

— Всё готово — улыбнулась она, похлопывая по сумочке.

— Энни, выпей с нами, — предложил сэр Клайв.

Она покачала головой.

— Я за рулём, министр. Представляете, как это выглядело бы в газетах? Кроме того, мне нужно отправить эти бумаги. Передайте от меня привет Джейн, и счастливого Рождества.

— Я могу позвать её, — предложил сэр Клайв. — Она расстроится, узнав, что не застала тебя.

— Нам действительно не стоит больше вас беспокоить, — ответил Доктор.

Они возвращались в Лондон под ночным дождём.

— Эта штука в моей сумочке, — сказала она. — Делайте с ней что хотите.

Доктор протянул руку во тьму на заднее сиденье автомобиля. Он на ощупь нашёл сумочку, открыл её, и достал маленький, тяжёлый пакет, обернутый бумагой. Он почувствовал лёгкое покалывание на своей ладони.

— Это, должно быть, было тяжело для вас, — сказал он, положив предмет в карман пальто.

— Минутное дело, — возразила она.

— В смысле, войти туда. В этот дом, видеть всё это, тепло и уют. Счастливую семейную жизнь.

— Его семейную жизнь.

— Она могла бы быть и вашей.

Она рассмеялась.

— О, нет! Я не такая женщина, на которой когда-либо женился бы Клайв Мэннинг Ривс! Вы считаете, что я

страдала из-за чего-то вроде укола зависти или сожаления, войдя туда?

— Разве не так?

— Вовсе нет! У него есть жизнь, хорошая жизнь, в которой он счастлив. Не такая жизнь, которую когда-либо знала я, даже если бы менее щепетильно относилась к своим профессиональным обязанностям.

Доктор кивнул.

— Так, а как проходит ваше Рождество?

Энни сосредоточилась на вождении. Дорога впереди была чёрной и размытой.

— Чудесно и расслаблено, только я в моей квартире. Стаканчик, или чуть больше, шерри. Кусок сладкого пирога, или три, из присланной им корзины. Что-нибудь забавное по телевизору — Кен Додд «Шоу чёрно-белого менестреля», например.

— Я думаю, иногда вы хотели бы, чтобы был кто-то, с кем вы могли бы всё это разделить, как делит он, — сказал Доктор.

— О, помолчите!

— Я думаю, вы этого хотите.

— И что с того? Предположим, я бурлю и негодую от того, что полжизни растрачено понапрасну. Я не дура. Я связала свою жизнь с Уайтхоллом и сэром Клайвом годы назад. У меня нет времени и места для партнёра. Я... Я думаю, я польщена тем, что такой человек как Клайв находит меня привлекательной, но я никогда, даже ненадолго не допущу подобного. Я совершенно довольна своей жизнью.

Доктор задержал на ней взгляд, сияя улыбкой.

— Так и должно быть.

В квартире было холодно. Она включила свет и зажгла газ.

— Куда это можно положить? — спросил он.

— На стол, туда. Большое спасибо, что помогли донести.

Доктор улыбнулся. Он поставил корзину на стол, куда она указала. Сухое тепло зажжённого огня начало расползаться по квартире. Он осмотрелся. Квартирка была небольшая, обособленная. Мебель была хорошо подобрана, и была отличного качества. В Клоудоне всё было величественным и привлекательным, а здесь было просто удобно.

— Тут мишура и игрушки, — сказал Доктор, распаковывая корзину.

— Он всегда добавляет их.

— Мне это развесить?

— Боже, нет!

— Почему?

Она присоединилась к нему, и взглянула в открытую корзину.

— Потому что там шерри, неплохой сыр, крекеры и пироги с мясом. А это намного важнее.

— Вы нальёте шерри, а я повешу украшения, — предложил он.

— На самом деле, это выглядит довольно празднично, — заметила она, держа в руке стакан, и откидываясь в кресле.

— Так и есть. Правда, — согласился он.

— В следующем году повешу эту проклятую мишуру, чёрт бы меня побрал!

Он кивнул.

— Хорошо.

— Боюсь, я оставила вас банкротом, — добавила она.

Он сделал глоток шерри и взглянул на игральную доску. Его фигурка только что опустилась на Парк Лэйн с расположенным там её отелем.

— Да, именно так. — Он сбил с поля металлическую фигурку собаки, признавая своё поражение.

— Могу я утешить вас ещё одним куском пирога? — спросила она.

Доктор поставил свой бокал и поднялся.

— Думаю, я должен идти. Уже очень поздно. Наступило завтра, и мне ещё нужно избавиться от этой вещи.

— Спасибо что остались, — сказала она. — Мне была приятна ваша компания, и вы настоящий джентльмен.

— Такой уж я, раз и вы этого ожидали, — он сделал паузу, а потом сказал: — Есть кое-что, что я почти спросил у вас, Энни. Не то, о чём вы могли подумать, честно говоря. Я почти попросил вас о том, о чём я просил лишь небольшое количество людей раньше. Пригласить вас присоединиться ко мне в... в вашем понимании — профессиональной деятельности.

— О?

— Но я понял, что у вас уже есть профессиональная деятельность, и этот человек нуждается в вашем сотрудничестве куда больше, чем я.

— Я не ищу работу, — сказала она.

— А я её не предлагаю, — ответил он с усмешкой. Он надел пальто. — Я должен идти.

Она поднялась следом за ним.

— Спасибо вам за чудесный сочельник.

— Надеюсь, мы съели не слишком много из этой корзины, — добавил он.

Энни Кэйсон рассмеялась.

— В любом случае, — сказал он. — Уже не сочельник. Сегодня Рождество.

— Вы уже не попадёте домой.

— Я припарковался неподалёку.

— Тогда — весёлого Рождества!

— Весёлого Рождества.

— Доктор?

Он обернулся, уже стоя у дверей.

— Да, Энни?

— И последнее. Вы так и не сказали мне. Откуда взялась эта вещь?

Остров Мулла, 2 декабря 1966 года

Небо было холодным и ясным, отражая сияющий свет в чистой воде. Галька скрипела у него под ногами, пока он поднимался по пляжу, направляясь к небольшому домику, и стоящему рядом, старику.

— Вы видели это, так?

— Ага, — ответил старик. — Оно было яркое как звезда в ночи, пока падало.

— И вы его подобрали?

— Собственными руками, — сказал Джеки МакТей. — И я чувствовал лёгкое покалывание, как будто это живое существо.

— Джеки, — сказал он. — Я разыскивал его, гонялся за ним. Мне нужно, чтобы вы сказали, что вы с ним сделали.

— Это шутка, что ли?

— Нет, Джеки. Клянусь, что нет.

Джеки МакТей пожал плечами.

— Ну, понимаете, я почувствовал, и понял, что я не найду этому применения, и тогда я подумал, что отправлю это кому-нибудь, кто сможет использовать это более мудро.

— Например, кому?

— Я отнёс его на почту и отослал. Я видел таких как они — в газетах, денежных мешков, людей, у которых есть всё. Я подумал, pošлю одному из них что-то, чего они не ожидают, на Рождество. Я отправил его по почте министру внутренних дел, думаю, он лучше знает, что с этим делать.